

Вспоминая прошлое, думая о будущем

С. ЛЕМЕШЕВ,
народный артист СССР

со спектакля разочарованными, должны быть удовлетворены. Ведь кто знает, может, человек никогда больше не попадет в Большой театр, и очень авжно, с каким впечатлением он покинет театр.

Это чувство ответственности перед зрителями за каждый спектакль помогает соблюдать певческий режим, объясняет не делать себе скидок и поблажек, стремиться к тому, чтобы быть достойным сцены Большого театра.

И если сегодня я говорю о том, как важно быть в форме на каждом спектакле, то потому, что сейчас понимаю, как порой напрасно соглашался на уговоры «не подводить театр», «сохранить афишу» и т. д. и шел спектакль, будучи не совсем здоровым. Подобные случаи бывали не только со мной и, к сожалению, имеют место и сейчас. А ведь зрителю, пришедшему в театр, нет и не должно быть дела до наших производственных трудностей.

Возвращаясь к собственному опыту, не могу не сказать и о том, что публика своим горячим приемом подчас мешала, дезориентировала, и лишь самые близкие друзья помогали понять, что получалось, удалось лучше, что — хуже, а что и совсем не получилось. Но артист не должен, не имеет права прикрываться успехом у зрителей.

Коллективу Большого театра, видимо, можно не объяснять, что эта сцена предъявляет совершенно особые требования, и не случайно наши ведущие, лучшие певцы часто говорят о том, что ни в каких гастролях не волнуются так, как в Большом театре и что выступления в Большом театре влекут за собой наибольшую затрату нервной энергии.

Конечно, каждое время выдвигает свои требования, и сегодня мы говорим о целом комплексе данных, необходимых артисту современного оперного театра и имеем в виду не только вокально-сценические данные, а более широкое понятие, включающее и интеллект артиста, и его общую культуру. Сегодня артист значительно больше и чаще вступает в непосредственный контакт со

зрителем, художественная подготовка которого стала гораздо выше, чем, скажем, 25—30 лет назад, и этот зритель ждет, что артист, тем более артист Большого театра, интересно расскажет и не только о себе и своем творчестве, но и о жизни коллектива, в котором он работает.

В мои студенческие годы Большой театр располагал поистине целым созвездием блестящих талантов. Достаточно сказать, что я слышал Ф. И. Шаляпина, А. В. Нежданову, Л. В. Собинину, Е. А. Степанову. В те годы я был просто влюблен в С. И. Мигая. Это был певец с чарующим звуком и беспредельным дыханием, в успехе у публики в то время он конкурировал с Л. В. Собининым.

Когда я был принят в Большой театр, у меня за плечами был уже определенный опыт работы в Свердловске, Харбине, Тбилиси, но атмосфера в Большом театре была совершенно особой.

Для меня, певца, имевшего уже репертуар, пользовавшегося успехом у публики, звание солиста Большого театра значило очень много. Помню, как во время концерта в клубе газеты «Правда» (там, где теперь театр Ермоловой), у меня дрогнуло сердце, когда я впервые услышал слова конферансье: «Солист Большого театра Сергей Яковлевич Лемешев».

Не желая противопоставлять разное время и артистов разных поколений, тем не менее хочу сказать, что порой мне кажется, что сегодня в чем-то утратилось трепетное отношение к высокому званию артиста Большого театра, к его сцене, подмосткам. И дело не в том, что кто-то бросит в коридоре, возле оперной канцелярии свое пальто, а кто-то пройдет через сцену в шубе и шапке, — хотя и это нетерпимо в стенах Большого театра.

Работал в свое время в театре бас С. Е. Трезвинский — его звали «академический страж». Однажды днем, после урока, он

шел через пустую сцену и встретил молодого человека в пальто, калошах, со шляпой в руках. Степан Евтропович остановился, взял молодого человека за воротник и своим могучим голосом спросил: «Где вы находитесь? Немедленно вернитесь, снимите пальто и калоши!». Смутьившись и покраснев, молодой человек повернулся и ушел со сцены.

Конечно, атмосфера уважения к театру, его традициям должна передаваться из поколения в поколение и поддерживаться всеми работниками театра, начиная с художественного руководства, т. е. дирижеров, режиссеров, балетмейстеров. Уважение к театру — это значит прежде всего и превыше всего — интересы театра. Гастроли, концерты, записи, радио, телевидение — все это дела важные, нужные, имеющие большое пропагандистское значение. Но в первую очередь на первом месте — интересы театра. Наверное, поэтому в прежние годы так неукоснительно выполнялось требование, что после болезни первое выступление артиста должно было состояться в Большом театре.

Дух высокого поклонения искусству поддерживался директором театра Е. К. Малиновской, такими дирижерами, как В. И. Сук, Н. С. Голованов, А. М. Павловский, С. А. Самосуд, А. Ш. Мелик-Пашаев, — и поддерживался в первую очередь личным примером.

В целом оперный коллектив сегодня в Большом театре — замечательный. Как в любом живом творческом организме у него свои серьезные проблемы, свои радости, огорчения, победы. Коллектив оперы, как ни один другой коллектив театра, собран из индивидуальностей — каждая со своим, часто трудным характером и каждая уж если не талант, то во всяком случае человек, безусловно, одаренный, потому что других в нашей оперной труппе нет. Поэтому оперный коллектив требует очень умелого руководства — административного и общественного: нужны и твердость, и авторитет, и оперативность. Наверное, все это

очень трудно, но ведь какой коллектив!

Солисты оперы нынешнего Большого театра успешно продолжают и развивают традиции, заложенные предшествующими поколениями певцов театра, и это относится буквально ко всем сторонам творческой и общественной жизни.

Первое, о чем хотелось бы в связи с этим сказать — пропаганда солистами Большого театра произведений советских композиторов. Наиболее значительные оперные сочинения последних лет были воплощены на сцене Большого театра, коллектив продолжает успешно осваивать оперное наследие С. Прокофьева — и в этом одна из замечательных традиций нашего коллектива. Но если еще, скажем, лет 20 назад овладение прокофьевской интонацией представляло огромные трудности, то сегодня, с моей точки зрения, труппа уже успешно решает эти задачи. Продолжается и другая традиция — пропаганда камерного и песенного творчества советских композиторов.

Концертная деятельность солистов Большого театра приобрела небывалый размах, хотя и прежде наши лучшие вокалисты выступали с сольными концертами. Частыми бывали сборные концерты мастеров искусства (обычно — в Колонном зале Дома союзов), в которых участвовали ведущие солисты оперы, балета, музыканты Большого, артисты Малого, МХАТа, театра имени Евг. Вахтангова. Эти концерты тоже имели свою прелесть — в ожидании своего выхода артисты обменивались театральными новостями, приглашали на свои спектакли и сами получали приглашения — в результате и дружили, и часто в соседних театрах бывали. И полезно это было, и интересно.

Сегодня в концертную жизнь нашей страны вошли уже как своеобразная традиция вокальные вечера таких солистов Большого театра как И. Архипова, Е. Образцова, Е. Нестеренко, Ю. Мазурок и др. Каждое их выступ-

(Окончание на 4-й стр.)

Вспоминная прошлое, думающая о будущем

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

пление — это результат большой и серьезной подготовительной работы. Эти вечера пользуются большим и заслуженным успехом у слушателей.

Чаще, чем в прежние годы, наши солисты дают путевку в жизнь новым сочинениям — и камерным, и ораториальным.

Широкое распространение получила гастрольная деятельность оперного коллектива. Такие прекрасные певцы, как И. Петров и П. Лисициан, можно сказать, проложили дорогу нашим солистам на зарубежные оперные сцены. А сегодня мы уже с гордостью называем страны, в которых Большой театр с триумфальным успехом показывал свои оперные спектакли. И это был не только успех постановки, ансамбля, но и солистов, и не случайно они все чаще получают приглашения не просто на гастроли, но и для участия в постановках опер — и русских, и западноевропейских композиторов. Думаю, что мы не должны преуменьшать значение этих выездов, особенно, если дело касается постановки русских опер. Кто лучше, чем солисты Большого театра может показать образцы их интерпретации? И я от души порадовался участию И. Архиповой, Е. Нестеренко и В. Пьявко в недавней постановке «Бориса Годунова» в Аргентине, как и несколько лет назад — А. Масленникова в том же «Борисе Годунове» на фестивале в Зальцбурге, а еще раньше постановочная группа и наши солисты выезжали для постановки «Хованщины» во Флоренции. Эти примеры можно продолжить, но трудно переоценить значение подобных гастролей для пропаганды не только исполнительского искусства Большого театра, но и достижений советской культуры в целом.

Размышляя о вокальных богатствах оперной труппы, невольно

приходишь к мысли о том, что далеко не всегда мы их используем. И как это ни прискорбно, но я затрону вопрос о постановке «Отелло» Д. Верди. Слишком часто те, от кого зависит репертуарный план театра, забывают, как короток певческий век! Да, к сожалению, и не только певческий! Я вспоминаю, как мечтал спеть Отелло Г. М. Нэлепп, как готовился к этому спектаклю А. Ш. Мелик-Пашаев. Сегодня их уже нет среди нас. Ушел из Большого театра, так и не спев Отелло З. И. Анджапаридзе. А постановка «Отелло» отодвигается и отодвигается, сколько же еще лет будет лишь мечтать исполнить эту роль в Большом театре В. Атлангов?

Зная многие трудности, связанные с подготовкой и выпуском новых спектаклей, не забывая об ограниченных производственных мощностях театральных мастерских, тем не менее я не могу не высказать пожелание, чтобы театр, его руководство больше заботились об удовлетворении творческих интересов своих лучших солистов. Нынешний состав ведущих солистов оперы Большого театра стоит того, чтобы в план театра включались спектакли, рассчитанные непосредственно на их выдающиеся данные.

Размышляя о различных традициях оперной труппы и их преемственности, хочу остановиться еще на одной замечательной традиции — шефства над Советской Армией.

Первые поездки к воинам связаны для меня с началом 30-х годов. Именно тогда зародилась дружба коллектива Большого театра с воинами Дальневосточного округа, моряками Черноморского флота. В то время шефские поездки бывали только летом, в отпускное время. Приехав к морякам-черноморцам, мы выступали в Доме офицеров и на линкоре «Украина», давали спектакль «Севильский цирюльник» и концерт. У нас была большая

бригада, входили в нее солисты оперы — Е. Степанова, Е. Катульская, В. Сливинский, П. Нордов, Д. Головин, А. Садовом, из балета — О. Лепешинская, Н. Капустина. Пусть простят товарищи, которых не назвал, все-таки лет 40 прошло с тех пор и не все сохранилось в памяти.

В сезон бывали шефские концерты в Военной академии имени Фрунзе, в Главном военном госпитале, где частенько лечились наши артисты.

В годы войны связи театра с армией стали более тесными, более кровными. Многочисленные бригады театра выезжали в действующую армию из Москвы и Куйбышева, куда был эвакуирован театр. Основными зрителями, заполнявшими работавший в Москве Филиал, были воины.

Сейчас военно-шефская работа в театре носит более плановый характер, стабильными стали шефские контакты с конкретными воинскими частями. И говоря о достижениях театра в этой области, не могу не упомянуть добрым словом большого энтузиаста военно-шефской работы — Александра Михайловича Сабурова.

...Об оперной труппе Большого театра, ее прошлом и настоящем можно говорить очень много. Это — живой, развивающийся творческий коллектив, собрание ярких, интересных индивидуальностей. Это коллектив, уже имеющий славные традиции и рождающий традиции сегодняшнего дня. И мне представляется очень симптоматичным тот факт, что нынешнее поколение оперной труппы понимает важность передачи молодежи накопленного опыта. Поэтому так радует приход целого ряда ведущих солистов на педагогическую работу в Московскую консерваторию и Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. В этом я вижу залог дальнейшего развития и расцвета оперной труппы Большого театра Союза ССР.